

«Правовая политика и правовая жизнь» / А.В. Малько, М.П. Петров, С.Ю. Суменков // Государство и право. – 2010. – № 9. – С. 114–121.

24. Назимко Є.С. Категорії «якість» та «ефективність» у встановленні міри покарання в кримінально-правових санкціях [Текст] / Є.С. Назимко // Проблеми правознавства та правоохоронної діяльності – №2. – 2012. – С. 119–126.

25. Нисневич Ю.А. Законодательная деятельность: Политико-правовой анализ: учеб. пособ. для студ. вуз. / Ю.А. Нисневич, В.М. Платонов, Д.Е. Слизовский. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 285 с.

26. Тарахонич Т.І. Ефективність правового регулювання [Текст] / Т.І. Тарахонич // Наукові записки. Т. 26. Юридичні науки. – 2004. – С. 82–84.

27. Матвеева Ю.І. Деякі питання методики оцінки ефективності законодавства [Текст] / Ю.І. Матвеева // Наукові записки. Т. 38. Юридичні науки. – 2005. – С. 52–56.

ПРИРОДА КОНТРОЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ СФЕРЕ

Наталья НИКИТЧЕНКО,

кандидат юридических наук, докторант Института экономико-правовых исследований Национальной академии наук Украины

Summary

The article is devoted to examination of the nature of control legal relations between the economic agents and bodies entitled to perform control functions in the economic activity sphere. Their legal essence is cleared up and problems to be legally improved are formulated. Furthermore in the course of analysis of control legal relations in the economic activity the author identified the most typical signs characterized by specific subject matter, combining of organizational and pecuniary elements, strongly pronounced managerial and control and regulatory functions. This allows distinguishing them from administrative legal relations.

Key words: legal regulation, control, control legal relations, the economic agents.

Аннотация

Статья посвящена исследованию природы контрольных правоотношений, возникающих между субъектами хозяйствования и органами, уполномоченными осуществлять контрольные функции в сфере хозяйственной деятельности, выяснена их правовая сущность, и сформулированы проблемные вопросы, требующие правового усовершенствования. Кроме того, при исследовании природы контрольных правоотношений в хозяйственной деятельности выявлены наиболее типичные признаки, которые характеризуются особым субъектным составом, сочетанием организационных и имущественных элементов, ярко выраженными управленческими и контрольно-распорядительными функциями, что позволяет их отделить от административных правоотношений.

Ключевые слова: правовое регулирование, контроль, контрольные правоотношения, субъекты хозяйствования.

Постановка проблемы. В процессе своей деятельности субъекты хозяйствования вступают в контрольные правоотношения с субъектами организационно-хозяйственных полномочий. Соответственно, для выяснения природы и сущности контрольных правоотношений в хозяйственном праве необходимо выявить наиболее типичные признаки и элементы, которые характерны для правоотношений с контрольными свойствами их субъектов. Это способствует становлению, закреплению как вида и урегулированию этих отношений в хозяйственном праве.

Проблема юридической природы контрольных правоотношений исследовалась в научных трудах таких известных отечественных и зарубежных ученых: С.С. Алексеева, А.М. Винник, О.П. Вихрова, В.В. Лаптева, В.К. Мамутова и других ученых.

Цель статьи – исследование природы контрольных правоотношений в хозяйственной сфере и подготовка предложений по совершенствованию действующего законодательства Украины.

Изложение основного материала.

Для изучения правовых отношений в науке используют два типа исследований: гносеологический и онтологический. Гносеологическое исследование представляет собой анализ реализации правовой нормы, который способствует раскрытию сущности природы права и механизма его воздействия на общественные отношения. Онтологическое исследование в теории правовых отношений предполагает исследование правового отношения как объективной реальности. Соответственно, ценность определения таких отношений заключается, прежде всего, в том, что таким образом раскрывается связь права с другими явлениями.

Для того, чтобы понять правовую природу контрольных правоотношений в сфере хозяйствования, необходимо рассмотреть более подробно категорию «контроль». Так, в толковом словаре русского языка «контроль» понимают как «проверка, а также постоянное наблюдение с целью проверки или надзора» [1]. В теории хозяйствен-

ного права «контроль» рассматривается как обязательная составляющая организации хозяйственной деятельности (управление и/или регулирование). Ведь когда его нет, то осуществление организационно-хозяйственных полномочий теряет смысл. Поэтому понятие «контроль» в аспекте регулирования хозяйственной деятельности можно определить как комплекс необходимых мероприятий, которые заключаются в проверке фактических направлений и результатов деятельности субъектов хозяйствования, соблюдения установленных государством правил, норм и нормативов, выявление нарушений в их деятельности, а также применение мер ответственности [2, с. 64].

Вместе с тем в науке хозяйственного права «контрольные функции в сфере хозяйствования» понимаются в контексте осуществления «... контроля использования имущества, на определенном, обычно производном от права собственности, правовом титуле, который закрепляется за другим предприятием» [3, с. 175]. А это значит, что происходит наделение соответствующим правовым статусом или положением определенного контролирующего, уполномоченного предприятия в силу закона или организационно-договорных отношений. В теории права **правовой статус** включает в себя следующие элементы: 1) правовые нормы, устанавливающие данный статус; 2) правосубъективность; 3) основные права и обязанности; 4) законные интересы; 5) гражданство (т.е. принадлежность к праву определенного государства); 6) юридическая ответственность; 7) правовые принципы; 8) правоотношения общего типа (статусного типа) [4, с. 30].

Правовое положение субъектов хозяйствования в теории хозяйственного права формируется под влиянием специфики **внутрихозяйственных отношений** с характерным общим правовым статусом субъекта права, с определенными особенностями и исключениями. Так, отношения в сфере хозяйствования обусловлены, как правило, наличием обособленных подразделений, филиалов, представительств хозяйственных организаций со статусом юридических лиц; цехов, лабораторий, отделов, департаментов хозяйственных организаций, территориальное расположение которых совпадает

с основным местонахождением таких организаций, и, что главное, – органами управления и контроля хозяйственных организаций корпоративного типа (общим собранием, исполнительными органами/органом), наблюдательным советом, ревизионной комиссией (ревизором) и/или органами внутреннего аудита [5, с. 347]. Все они, безусловно, образуют общую группу субъектов правоотношений в сфере хозяйствования и контроля, в которых статус таких участников корректирует суть контрольных правоотношений и их правовую нагрузку.

В традиционном понимании хозяйственные правоотношения понимают как урегулированные нормами права общественные отношения, возникающие в сфере хозяйствования по организации и непосредственному осуществлению хозяйственной деятельности, характеризуются особым субъектным составом, сочетанием организационных и имущественных элементов, значительной степенью регулирования, как со стороны государства, так и других субъектов этих отношений [5, с. 348]. Однако, по нашему мнению, **понятие контрольных правоотношений** имеет иной смысл и нагрузки, что связано с ярко выраженными управленческими, контрольно-распорядительными функциями. В этом массиве правовых взаимоотношений считаем целесообразно разграничить административные правоотношения от чисто хозяйственных, поскольку предмет регулирования в части осуществления контрольных функций в хозяйственном законодательстве не различается.

В частности, разработка понятия хозяйственной компетенции в науке хозяйственного права основывается на трудах тех ученых, которые рассматривали компетенцию не как характеристику только административно-правовой правосубъективности, а в более широком аспекте – как обобщенную характеристику правосубъективности хозяйственных органов. Это, в конечном итоге, дает основания рассматривать компетенцию как обобщенную характеристику правосубъективности хозяйственного органа [6, с. 67].

В связи с этим организационно-хозяйственные полномочия, по мнению И.М. Кравец, нужно отделять от властных по следующим признакам: (1) осу-

ществляются в сфере хозяйственной деятельности; (2) реализуются применительно к субъектам хозяйствования, перечень которых определен в ч. 2 ст. 5 ГК Украины; (3) при их реализации отсутствует властное влияние на субъектов хозяйствования; (4) организационно-хозяйственные отношения неразрывно связаны имущественными отношениями (тогда как для административно-правовых отношений не характерен такой признак); (5) их формой реализации является организационно-хозяйственное обязательство [2, с. 66].

Важно заметить, что любое регулирование правоотношений, как утверждают теоретики права, осуществляется благодаря приемам (методам) правового регулирования определенного комплекса юридических средств, характерных для той или иной сферы общественных отношений. В частности, среди них выделяют следующие: метод субординации (централизованного регулирования в публичных отношениях), который предусматривает регулирование отношений сверху вниз на властно-императивных началах, метод децентрализации (диспозитивного регулирования отношений в частно-правовых отношениях), для которого характерно регулирование не только сверху, но и снизу, причем решающим является активность участников (в контексте договорного права) при урегулировании общественных отношений.

С.С. Алексеев отмечает, что для этих методов характерен определенный дуализм (связанность между лицом), который заключается в том, что в зависимости от характера регулируемых отношений и других социальных факторов они выступают в различных вариациях, сочетаниях, что приводит к преобладанию одного над другим, и наоборот [7, с. 262].

С учетом сказанного определим, какие основные предпосылки характеризуют природу контрольных правоотношений в хозяйственной сфере:

– императивность требований в деятельности, которая определена законом или другими нормативно-правовыми актами, договорами, соглашениями, распоряжениями, решениями;

– направленность цели на обеспечение осуществления управленческих функций;

– направленность на проверку фактических данных и решение задач по поводу непосредственной деятельности других субъектов хозяйственных правоотношений;

– установление, выявление и устранение нарушений в организационно-хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования;

– направленность на изменение, возникновение и прекращение правоотношений;

– имеют фактически управленческий характер, основанный на юридическом обосновании (учредительных документах, нормативно-правовых актах, организационно-хозяйственных договорах и т.д.);

– связь с другими субъектами хозяйствования и подконтрольными субъектами т.д.

Учитывая сказанное выше, можно определить тесную связь таких предпосылок с предметом административно-властных отношений. Поэтому важно проанализировать различия между потенциально контрольными правоотношениями в хозяйственном праве и достаточно сходными отношениями в административном праве. В частности, известно, что суть административных правоотношений опосредует публично-правовая сфера, которая учитывает интересы в основном публичные, общие, следовательно, такие, которые с определенной степенью условности можно назвать государственными. В этой сфере субъективное право формируется нормативным, волевым принципом. Поэтому, когда речь идет о публичном праве, именно государство с помощью законодательных актов определяет публичный интерес. Он доминирует в таких отношениях. Так выражается воля государства и с помощью правовых норм происходит согласование общегосударственных интересов с частными – с интересами предприятия. Контрольные правоотношения характеризуются публично-правовыми критериями, поскольку не вытекают непосредственно из хозяйственных полномочий, что объясняется отсутствием отраслевого признака, который образует предмет их правового регулирования. Непосредственный предмет правового регулирования хозяйственных отношений ориентирован на организацию, управление и распо-

ряжение имущественными и личными неимущественными правами, которые осуществляются на профессиональной основе. Соответственно, такие контрольные правоотношения возникают благодаря осуществлению внутрихозяйственной деятельности (управления). Вместе с тем предприятие в процессе своей профессиональной деятельности может вступать в правоотношения с публичными органами, органами власти (Министерством доходов и сборов в контексте наполнения доходной части бюджета, Антимонопольным комитетом и др.). Такие контрольные правоотношения также регулируются с учетом требований законодательства, однако суть их отличается от тех контрольных правоотношений (чисто управленческих), которые используются для управления имуществом, средствами и другими активами субъекта хозяйствования. Не исключаются также правоотношения по поводу контроля над деятельностью субъектов хозяйствования, которые имеют ограничительную и охранительную функции и «вмешиваются» лишь при условии нарушения хозяйственного правопорядка, что сводится к приоритетности сохранения государственного имущества [8, с. 180].

Что касается вопроса разграничения административных отношений от хозяйственных, то нужно согласиться с теми исследователями, которые отмечают, что правоотношения характеризуются особенностями, которые заключаются: а) в возможности быть защищенными специфическими средствами защиты, а это значит, что сам порядок (способ, форма) принципиально отличаются как в административном праве, так и в хозяйственном; б) каждый из участников, по сути, имеет свою уникальную автономию (обособленность, – имеется в виду обособленность именно в оперативном управлении имуществом, осуществлении контроля и т.д.); в) наличие элементов подчинения и власти, но принципиальное отличие возникает относительно круга лиц и сферы распространения власти (в хозяйственно-контрольных отношениях они ограничиваются рамками деятельности исключительно определенного субъекта хозяйствования, который на основании положений закона, соглашения, договора осуществляет полно-

мочия локально; зато в публично-правовой сфере такие полномочия имеют общий характер для всех субъектов хозяйствования и используются в публично-властной деятельности непосредственно (неперсонифицированно) [9, с. 99].

Необходимо также отметить, что публичная власть характеризующаяся легальностью применения силы в пределах государства, отсутствует в хозяйственно-контрольных отношениях. Публичность проявляется в императивном методе правового регулирования, который определяет характер публичных отношений, одним из участников которых обязательно является субъект публичной власти. А это значит, что субъект контрольных правоотношений в сфере хозяйствования, даже выступая по статусу публичным, при реализации контрольной функции в хозяйственной сфере лишен тех необходимых признаков, которые бы идентифицировали такие правоотношения с публичной стороны. Существует реальная взаимосвязь не с публичностью, а с целями конкретного субъекта, который выполняет порученные задания на основании договора, устава, закона и т.д.

Общим в таких отношениях является, прежде всего, управленческий характер правоприменительных отношений, который позволяет совместить материальные и процессуальные отношения в единую систему связей. Это прослеживается не только в административных, но и в хозяйственных отношениях, которые опосредуются выполнением контрольных функций, и поэтому имеют существенное значение для этих субъектов.

Субъектами хозяйственного права традиционно считают тех участников хозяйственных отношений, которые непосредственно осуществляют хозяйственную деятельность или управляют такой деятельностью, созданы в установленном законом порядке, имеют необходимое для осуществления такой деятельности имущество и обладают хозяйственной правосубъективностью. Вместе с тем в науке хозяйственного права выделяют отдельно тех субъектов, которые выступают как участники хозяйственных отношений, осуществляющие организацию и управление хозяйственной деятельностью, и которых называют субъектами с организа-

ционно-хозяйственными полномочиями [5, с. 340]. Такой массив возможностей управленческой деятельности субъектов хозяйствования по выполнению контрольных функций по использованию имущества в каждом конкретном и индивидуальном смысле характеризуется определенными особенностями и направляется на возникновение отношений для достижения той цели, для которой и создается такая организация. Соответственно, в каждом конкретном примере принимаются во внимание только те элементы, которые идентифицируют субъектов контрольных полномочий в сфере хозяйствования.

Например, такая юридическая конструкция как орган у субъекта хозяйствования – это управляющий (орган управления), который призван выполнять определенные функции (задачи) по управлению имуществом. В частности, для последнего характерны следующие возможности: выдавать юридические обязательства, нормативные и индивидуальные акты, использовать средства поощрения, и, главное, что важно и ценно с точки зрения контрольно-хозяйственных правоотношений, – использовать материальные и финансовые ресурсы для обеспечения нормальной реализации своей деятельности. Именно эти критерии, непосредственно связанные с правоотношениями, которыми наделяется определенный орган управления в сфере хозяйствования, осуществляющий контрольные правоотношения, охватываемы целью деятельности любого управленческого органа предприятия.

Таким образом, к признакам субъектов хозяйствования с контрольными функциями необходимо отнести:

а) непосредственные полномочия на осуществление контрольных функций в хозяйственной деятельности конкретного субъекта, которые определены субъектом, делегирующим такие полномочия;

б) статус субъектов с управленческо-контрольными функциями должен возникать в установленном законом порядке и/или в соответствии с учредительными документами;

в) результат, а именно передача полномочий, должна подтверждаться наличием закрепленного в управлении,

определенного титула у имущества, которое подлежит использованию другими субъектами.

Соответственно, объектом контрольных правоотношений в сфере хозяйствования является то, по поводу чего возникают контрольные правоотношения, и то, на что они направлены, то есть на что направлены полномочия (права и обязанности) сторон в процессе организации и непосредственного осуществления хозяйственной деятельности. С другой стороны, объектом контрольных правоотношений выступают сами действия субъектов по управлению и регулированию отношений между субъектами хозяйствования для соблюдения правомерности и эффективности использования имущества (общий объект); такие действия, в контексте объекта контрольных правоотношений, всегда направлены на защиту материальных интересов субъектов хозяйствования и третьих лиц (специальный объект). Особенность контрольных правоотношений состоит в том, что они подобны процедурным отношениям, поскольку сфера их контроля возможна в правовой форме, которая образует их юридический состав, в отличие от материально-хозяйственных, которые могут существовать как фактические.

Выводы. Таким образом, контрольные правоотношения в сфере хозяйствования:

– имеют содержание и форму, поскольку являются реальным явлением, как и любые правоотношения;

– всегда связаны с предметом правового регулирования, который в той или иной части права направлен на урегулирование экономических, социальных, управленческих или финансовых отношений;

– состоят из прав и обязанностей участников хозяйственных правоотношений;

– содержание контрольных правоотношений уже, чем содержание хозяйственных правоотношений, а потому включает лишь те права и обязанности, которые связаны с осуществлением (реализацией) управленческих полномочий по использованию имущества субъектами хозяйствования;

– основаны на нормах права и волевом акте субъекта организационно-хозяйственных полномочий, который

уполномочен осуществлять контрольные функции, а именно функции управления в отношении хозяйствующего субъекта.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н. Ю. Шведовой. – 22-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1991. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ozhegov.org/words/13050.shtml>.

2. Кравець І.М. Правове становище суб'єктів організаційно-господарських повноважень: монографія / І.М. Кравець. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 240 с.

3. Віхров О.П. Організаційно-господарські правовідносини: монографія / О.П. Віхров. – К. : ВД «Слово», 2008. – 512 с.

4. Теория государства и права: курс лекций [М.И. Байтин, Ф.А. Григорьев, И.М. Зайцев и др.] / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2004. – 767 с.

5. Вінник О.М. Господарське право: курс лекцій / О.М. Вінник. – К. : Атіка, 2004. – 624 с.

6. Теоретические проблемы хозяйственного права / Ин-т гос-ва и права АН СССР / под ред. В.В.Лаптева. – М. : Наука, 1975. – 412 с.

7. Алексеев С.С. Собрание починений : в 10 т. [+Справоч.том]. – Т. 6: Восхождение к праву. – М. : Статут, 2010. – 558 с.

8. Цивільне право України. Загальна частина : підручник / за ред. І. А. Бірюкова, Ю. С. Заїки. – К. : КНТ, 2006. – 480 с.

9. Цивільне право України: [підруч. для студ. юрид. спец. вищ. закладів освіти / Ч.Н. Азімов, М.М. Сібільов, В.І. Борисова та ін.]; за ред. Ч.Н. Азімова, С.Н. Приступи, В.М. Ігнатенка. – Х. : Право, 2000. – Ч. 1. – 368 с.